

Политическая самоидентификация молодёжи в контексте образа будущего России

Денис Владимирович Сосунов,

кандидат политических наук, заведующий кафедрой социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета, Воронеж.
E-mail: den_sosunov@mail.ru

Дмитрий Вадимович Завирюхин,

студент 3 курса направления «Политология» Воронежского государственного университета, Воронеж.
E-mail: dima_zav.bgr@mail.ru

Статья представляет собой попытку выявить динамику изменений в политической самоидентификации российской молодёжи в период с 2019 по 2023 г. Именно сейчас молодое поколение начинает вовлекаться в общественно-политические процессы, и от его способности интегрироваться в политическую жизнь на основании «правил игры», установленных политической элитой, зависит сохранение политического режима в нынешней конфигурации. Отслеживание изменений в представлениях молодых людей о своём месте в политической системе страны видится важным в контексте целеполагания и формирования политической повестки дня. Прослеживается изменение представлений молодёжи о роли и месте России в мире. В работе проведён контент-анализ стратегических документов, предлагаемых политическим руководством страны, что позволяет соотнести ожидания нового поколения с официальным дискурсом властей. Выявлено несоответствие образов будущего у молодёжи и политической элиты, в силу того что среди большинства молодых людей высок запрос на социально ориентированное государство и минимальное участие во внешней политике. Это привело к таким проблемам, как патернализм, низкий уровень отождествления себя с обществом в целом. Отмечается, что создаются предпосылки для качественной трансформации политической самоидентификации современной российской молодёжи, благодаря чему открывается возможность для преодоления глубинных проблем при взаимодействии власти и общества.

Ключевые слова: политическая самоидентификация, молодёжь, политическая повестка дня, образ будущего России.

Political Self-Identification of Youth in the Context of the Image of Russia's Future.

Denis Sosunov, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

E-mail: den_sosunov@mail.ru.

Dmitry Zaviryukhin, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

E-mail: dima_zav.bgr@mail.ru.

The paper is an attempt to identify the dynamics of political self-identification among Russian youth between 2019 and 2023. Nowadays the young generation begins to engage in socio-political processes and the preservation of the status quo depends on their ability to integrate into political life on the basis of the “rules of the game” established by the political elite. Consequently, tracking changes in the political identity of young people and their perceptions of their place in the country's political system is important in the context of goal-setting and political agenda. There are changes in young people's perceptions of Russia's role and its place in the world. The paper provides a content analysis of strategic documents proposed by the political leadership of the country, which allows us to correlate the expectations of young people with the official discourse of the authorities. The discrepancy is revealed between the ideas of young people about the future and the political elite due to the fact that among the majority of young people there is a demand for a socially oriented state and minimal participation in foreign policy. This has led to problems in young people's political self-identification: paternalism and a low level of identification with society. The paper noted that there are prerequisites for qualitative transformation in young people's political self-identification which makes it possible to overcome deep problems in the interaction between the government and society. **Keywords:** political self-identification, youth, political agenda, image of Russia's future.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Политическая самоидентификация социальных групп является одним из важнейших критериев для оценки степени интеграции или дезинтеграции в обществе. Следует провести операционализацию понятий «идентичность», «самоидентификация» и «политическая самоидентификация». Так, английский социолог Э. Гидденс под идентичностью (identity) подразумевал «отличительные аспекты характера индивида или группы, которые связаны с чувством самости» [3, с. 218]. Возникновение чувства самости является невозможным без социального взаимодействия, без контактов с обществом. Другими словами, если личная идентичность и подразумевает понимание человеком,

кем он является как индивид, то только в контексте того, как его идентичность соотносится с окружением, идентичностями других людей. Следовательно, самоидентификация является своего рода синтезом идентичности человека и общества, что подразумевает под собой процесс формирования идентичности индивидом через отождествление себя с определённой социальной общностью. Политическая самоидентификация же подразумевает выбор индивидом или социальной группой своей идентичности через чувство сопричастности к символическим образам или ценностям политической системы. Характеризуя потребность индивида в политической самоидентификации, мы можем установить, что эта потребность обуславливается желанием самовыражения человека, социального признания и осознания себя частью чего-то большего.

В данном контексте потребность в самовыражении и признании является актуальной для молодёжи, в сознании которой только создаются основания для самоидентификации, в том числе и через соотношение себя с символическими образами политической системы [11, с. 9]. По нашему мнению, стоит обратить особое внимание на политическую самоидентификацию именно этой социальной группы, поскольку перед молодыми людьми особенно остро стоит вопрос поиска ориентиров и контуров в образе желаемого будущего, где является важным анализ изменений в политической самоидентификации молодёжи при формировании политической повестки дня, которая, в свою очередь, влияет на образ будущего, предлагаемый политическим руководством страны. Под политической повесткой дня исследователи Э. Роджерс и Дж. Диаринг понимали «совокупность проблем, которую устанавливает государство для последующих решений» [12, р. 557]. Другими словами, политическая повестка дня, скорее, отражает возможный, необходимый образ будущего, нежели желаемый, транслируемый такой социальной группой, как молодёжь. Это обусловлено характером среды, в которой формировалась личная идентичность представителей молодого поколения, что побудило исследователей отделять поколение «тучных нулевых» от родившихся после 2010 г., только вступающих сейчас в политическую жизнь страны и имеющих наиболее противоположные взгляды на ценности инкубентов, что создает риски для последних [10, с. 15]. В рамках статьи мы предлагаем рассматривать политическую самоидентификацию через призму сходства/расхождения образов будущего.

Исходным основанием для исследования послужило именно несовпадение образов будущего у молодёжи и политических элит, что создаёт проблему для политической самоидентификации

первой, тогда как для вторых возникают риски в сохранении статус-кво. Результаты социологических исследований, проводимых в 2019—2023 гг., констатируют это расхождение, что представляет существенную проблему для национально-государственной идентичности [4, с. 6]. Однако начиная с 2022 г. Россия столкнулась с серьёзным внешнеполитическим давлением, значительной трансформацией экономической модели страны. Глобальные вызовы несут не только угрозы, но и предоставляют возможности, которые фиксируются в новых исследованиях: создаются предпосылки для качественной трансформации политической самоидентификации современной российской молодёжи, благодаря чему открывается возможность выработки политической элитой долгосрочного проекта будущего, который смог бы обеспечить лояльность со стороны поколения «тучных нулевых». Как и в результатах представленных социологических исследований, мы проведём разграничительную линию через начало специальной военной операции (СВО), что позволит нам рассмотреть особенности политической самоидентификации молодёжи до глобальных вызовов стране, выявив наиболее проблемные вопросы. Затем мы обратимся к исследованиям, проведённым после начала СВО, чтобы зафиксировать наличие или отсутствие мировоззренческих трансформаций внутри молодёжи. Это позволит нам определить динамику политической самоидентификации рассматриваемой социальной группы и найти возможные «точки соприкосновения» между элитой и новыми поколениями.

Таким образом, в основу нашей методологии лёг синтез эмпирических исследований, в ходе которых был получен срез общественного мнения, выявлены горизонт планирования будущего у молодёжи и её идентификация (посредством как количественных, так и качественных методов). Была проведена работа с массивами данных по исследованию Центра политологии Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН) при помощи IBM SPSS Statistics. Также были рассмотрены исследования, позволяющие сформулировать экспертные оценки образа будущего, предлагаемого политическими элитами. Кроме того, нами был проведён контент-анализ (как количественный, так и качественный) стратегических документов, принятых руководством страны, что позволит нам соотнести ожидания молодёжи, оценки экспертов с официальным дискурсом властей. Был проведён контент-анализ последней редакции Концепции внешней политики и Послание президента РФ Федеральному собранию в 2023 г.

ДО СВО: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЁЖИ

В исследовании под руководством В.С. Комаровского опрашивалась школьная и студенческая молодёжь до СВО. В качестве ключевых особенностей политической самоидентификации молодёжи были названы доминирование желаемого в образах будущего и идентификация себя со своей страной. Сочетание этих двух факторов привело к иному восприятию действительности, чем у других возрастных групп, а также создало максималистский взгляд на мир, в том числе через призму социальных сетей и других трендов XXI в. Как итог, у молодых людей отсутствует консолидированный образ будущего, нет чётко оформленных траекторий развития — много противоречий и расколов. Это приводит к размытой политической самоидентификации: идентификация себя со своей страной отслеживается, но представляются иные пути развития, отличающиеся от предлагаемых элитой. Это обусловлено тем, что в общественно-политическую жизнь вступает поколение «тучных нулевых», которое менее восприимчиво к образам прошлых столетий, более требовательно к власти не вследствие качества последней, но в силу условий, в которых поколение выросло. По мнению политолога А.И. Соловьёва, современное российское общество апеллирует к правовым нормам, которые зачастую имеют минимальное соответствие с окружающей действительностью, поскольку политические решения принимаются исходя из соображений возможного и необходимого для узких групп лиц [7, с. 9]. Подобную дилемму мы можем относить и к молодёжи, которая сталкивается с несоответствием декларирования и реальности.

Вместе с тем политическая и интеллектуальная элиты не смогли предложить долгосрочный проект развития, который бы позволил молодёжи самоидентифицировать себя с курсом правящей элиты. Подтверждает данный тезис и исследование Воронежского государственного университета, проведённое под руководством А.В. Глухой в 2019 г., в ходе которого было опрошено 54 эксперта из 19 регионов России. Более 80% экспертов ответили отрицательно на вопрос о наличии сформированного образа будущего развития страны, менее 20% ответило утвердительно, подчёркивая, что «конкретики в проекте будущего у правящей элиты нет» [2, с. 209]. Вместо этого элиты предлагают желаемые образы для внутреннего и внешнего потребления, что больше ориентировано на старшие возрастные группы, чем на молодёжь. Помимо этого, эксперты высказали мнение

о том, что спрос общества слишком противоречив, что и обуславливает расплывчатость предложения [2, с. 209].

Противоречивость спроса общества подтверждает и срез мнения студенческой молодёжи: несмотря на то, что абсолютное большинство студентов так или иначе задумывается о будущем страны, целостного образа этого будущего у них нет [4, с. 89—90]. Это обусловлено двумя факторами: политическим и социально-экономическим. Студенческая молодёжь начинает активно участвовать в общественно-политической жизни и играет в связанных с этим процессах важную роль. Социально-экономический фактор связан с барьерами в социальной мобильности. Так, по оценкам ВЦИОМ, 47% опрошенных студентов работают не по специальности по причинам сложности трудоустройства, что негативно сказывается на социальной мобильности молодого поколения и снижает их горизонты планирования [1]. Расколы и отсутствие консолидации прослеживаются и в мнениях нового поколения относительно роли России на внешнеполитической арене: одни видят страну как часть европейского пространства, а другие видят в ней самобытную цивилизацию или вообще затрудняются с ответом (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «К какой цивилизации можно отнести Россию?». Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН

Противоположности есть и в идеологическом плане: одна часть молодёжи относится холодно к «традиционным ценностям» и настаивает на толерантности, а другая часть считает «консервативный поворот» важным. Тем не менее, по мнению большинства опрошенных студентов, Россия является великой державой благодаря геополитическому положению, истории и культуре, но не является примером по решению социально-экономических проблем [4, с. 103]. Ухудшает положение несоответствие между образами будущего, предлагаемыми политическим руководством, и ожиданиями молодёжи, что лишает

последнюю чувства сопричастности к политическим решениям властей. Вместо этого в оценках молодых людей происходит разграничение политического режима и страны, власть воспринимается как что-то отдельное и сакральное, а стратегический курс, делающий ставку на величие, считается неверным, в то время как необходимо решение социальных и экономических проблем.

Таким образом, исследование В.С. Комаровского констатирует фрагментарный и противоречивый образ страны у студенческой молодёжи. Более того, мы можем экстраполировать данные результаты и на всю молодёжь в целом, среди которой если не прослеживаются вышеприведенные тезисы, то наблюдается аполитичность и отношение к политике как к «грязному делу», что является следствием «лихих девяностых», поляризации и деидеологизации российского общества. Подобное положение мало может способствовать формированию чувства сопричастности к стране и народу в целом, формированию доверия и солидарности внутри социальной общности, что говорит о весьма серьёзных проблемах в политической самоидентификации российской молодёжи. Несмотря на это, с началом специальной военной операции в самоидентификации молодых людей начались глубинные сдвиги, которые мы сможем проследить в исследовании, выполненном под руководством А.А. Токарева в 2023 г., где приняло участие 48 фокус-групп.

ПОСЛЕ СВО: ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЁЖИ

После 24 февраля 2022 г. произошёл слом стереотипа об оппозиционности молодёжи: нежелание находиться в собственной стране стало маргинальной точкой зрения, поскольку уехало лишь меньшинство из молодёжной среды [10, с. 7]. В то же время, по данным количественного исследования Высшей школы экономики, горизонт планирования молодежи в возрасте 23—27 лет снизился до 2—3 месяцев, что обусловлено внешнеполитической конъюнктурой и свидетельствует о довольно слабом конструировании образов будущего [8]. В отличие от этой возрастной группы, молодые люди 14—17 лет и 18—22 лет не изменили горизонты планирования, в то же время имея отличные друг от друга системы ценностей. Исследователи констатируют главную проблему российского общества (в равной степени это касается и молодёжи) — патернализм. Двигателем изменений представляется власть, тогда как молодое поколение и другие возрастные группы считают, что «от них ничего не зависит» [10, с. 6].

Что касается молодёжи, это может быть связано с условиями, в которых она росла. В условиях сырьевого благополучия в 2000-х гг. одним из принципов «общественного договора» стало преобладание экономических прав над политическими, что закрепило за политической элитой право на выстраивание архитектуры внутренней политики. С началом беспрецедентного санкционного давления на Россию именно молодёжь стала самой пострадавшей социальной группой, что вызывает в данный момент у её отдельных представителей фрустрацию из-за значительных трансформаций в результате потери привычного образа жизни, где не нужно думать о политических процессах. Исходя из этого, власти стоит принимать во внимание патернализм общества и возможную фрустрацию при построении молодёжной политики. В то же время исследование зафиксировало логичную эволюцию представлений о ключевых ценностях: в обществе, равно как и в среде молодёжи, возникла потребность в социальной справедливости, если точнее, возник запрос на идеологию, в которой идея справедливости была бы одной из важнейших. Вместе с тем, учитывая отсутствие консолидированных образов будущего внутри в сознании молодёжи, нет и конкретных предложений по этой идеологии.

В этом контексте роль создателя идеологии вновь возлагается на государство, которое начинает отмечать новые траектории развития через такой нормативно-стратегический документ, как Концепция внешней политики. В ней Россия позиционируется как культурно-цивилизационная общность и суверенный центр с уникальной миссией «по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» [5]. Также мы можем найти предпосылки для формирования стратегии консолидации общества и выработки национальной идентичности в последнем Послании президента РФ Федеральному собранию [6]. Анализ посланий представляется важным вследствие той роли, которую играет президент в политических процессах России. Представление президента об образе будущего не только отражается в подобного рода выступлениях, но затем прослеживается и в решениях, реализуемых властью. По результатам проведённого контент-анализа было выявлено, что Послание 2023 г. по общему количеству слов не превзошло Послание за 2018 г. (10 538 и 11 428 слов, что является самым продолжительным выступлением В.В. Путина). Большая часть выступления была посвящена социально-экономическим вопросам (59,7% речи, т.е. 6291 слов), где ключевыми позициями были меры по поддержанию экономики и бизнеса, обеспечение новых субъектов материнским капиталом и реформирование системы

образования. Вместе с тем в выступлении президента отсутствовала критика уехавших россиян, взамен этого звучали призывы вернуться или вернуть активы, ведь «образ Запада как тихой гавани и прибежища капиталов оказался призрак, фальшивкой» [6]. Это представляется важным на фоне событий после объявления частичной мобилизации, когда через интернет-ресурсы пользователями распространялись слухи о возможных репрессивных мерах в адрес уехавших, что негативно сказывалось на восприятии будущего у уехавшей молодёжи. Помимо этого, в ходе выступления президент показательно сравнивал политику «коллективного Запада» и России, где положительная оценка была явно не за первым. Для усиления выразительности речи президентом использовалось противопоставление «мы — они» (частота употребления слова «мы» — 94 раза). Использование данного нарратива отразилось в следующем противопоставлении: в странах Запада прослеживается «культура отмены» всего русского, а в России создаются меры по поддержке молодых учёных, военнослужащих в зоне проведения СВО и иностранные счета не подвергаются блокировке. Противопоставлялась гендерная политика стран Запада традиционным ценностям России. Наконец, фиксировались двойные стандарты и лицемерие со стороны западных стран. Исходя из вышеописанного, Послание президента за 2023 г. свидетельствовало о приоритете внутренних проблем, важности сплочения общества перед внешними вызовами. В выступлении не было образа «осаждённой крепости», не было озвучено угроз в адрес уехавших россиян — части молодёжи, побоявшейся частичной мобилизации, и предпринимателей, строивших бизнес за рубежом. Не высказывалась мысль о том, что оставшаяся молодёжь может разделять представления уехавших. Вместо этого президент разделял Россию и Запад, если не противопоставлял их, что приводит к мысли о том, что угрозы с Запада будут использоваться в дальнейшем для повышения консолидации общества и преломления сценария «западного пути развития». В то же время в большей части послания озвучивались конкретные меры по преодолению угроз и развитию страны.

Однако готова ли молодёжь к сворачиванию «западного пути развития»? Исследователи отмечают, что в каждой молодёжной фокус-группе фиксировались мнения о «нынешней оторванности» России от мира, чувства нахождения на «обочине истории», переживания из-за «отлучения от европейской цивилизации» [10, с. 14]. По данным Центра политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН, среди молодых людей сторонниками европейской цивилизации по состоянию на май 2023 г. являются около 18% опрошенных,

преимущественно родившихся в «нулевых» [9]. Их же мы можем считать наиболее проблематичным сегментом молодёжи для власти. Помимо этого, в их дискурсе сохраняется потребность в переменах, данная социальная группа идентифицирует себя с такими политическими ценностями как «демократия», «свобода слова», «конкуренция» [10, с. 16]. Запрос на эти перемены носит реформистский, но не революционный характер [4, с. 90]. Учитывая, что источником изменений считают власть, возможным решением проблемы несоответствия образов будущего политической элиты и проблемных молодёжных групп можно считать трансляцию идеи «начни с себя», которую разделяет меньшинство молодежи, но при этом склонное если не к положительному, то хотя бы к нейтральному восприятию статус-кво. В этом контексте возможно преодоление патернализма через создание властью новой концепции сотрудничества с обществом — создание условий для его вовлечения в общественно-политические процессы, но при этом подразумевается слом концепции «превалирования экономических прав над политическими». У молодёжи и государства существует чёткая потребность в постепенном реформировании. Политическая элита, включая президента В.В. Путина, нередко цитирует политического деятеля Российской империи П.А. Столыпина, ссылаясь на «20 лет успокоения и реформ». С учётом тектонических сдвигов в геополитической плоскости, власти проводят политику постепенного преодоления глубинного патернализма российского общества, в результате чего молодёжь подвергается гораздо большей фрустрации, чем старшие возрастные группы, вследствие того что она не привыкла жертвовать, она не выросла в условиях социального контракта между обществом и властью предыдущего столетия, когда ключевым критерием для населения была социально-экономическая стабильность. Это побуждает политические элиты сохранять социально-экономическую мотивацию для российского общества с постепенным внедрением новых смыслов, побуждающих участвовать в жизни страны, в сознание молодёжных групп. Подобную практику мы можем наблюдать в рамках проведения частичной мобилизации и набора добровольцев для службы по контракту: государство в рамках первого ряда мероприятий начало вводить молодёжь в контекст серьёзных политических перемен, но в рамках второго ряда предоставляет гражданам право выбора, тем самым преодолевая патернализм общества и формируя национальную идентичность в политической самоидентификации молодого поколения.

Таким образом, у современной российской молодёжи до сих пор прослеживается высокий уровень фрагментированности

политических идей и нет соответствия между желаемыми образами будущего и предлагаемыми политическими элитами проектами развития. Это вызвано теми условиями, в которых выросло молодое поколение, слабо восприимчивое к символам предыдущего столетия и требующее серьёзных перемен в обществе с минимальным участием в этих процессах. Власть является в представлениях молодежи, равно как и других возрастных групп, единственным источником перемен, что побуждает политические элиты если не отдавать свою монополию на видоизменение политической реальности страны, то предлагать обществу конкретные траектории развития и преломлять устаревший социальный контракт между обществом и государством. Это важно, поскольку нынешнее молодое поколение, которое исследователи обозначают поколением «тучных нулевых», начинает входить в общественно-политическую жизнь страны с минимальным чувством сопричастности к происходящему в обществе и с иными представлениями о роли и месте России на мировом пространстве. Возможности решения этой проблемы возникли с началом СВО, когда помимо угроз для страны возникли и перспективы интеграции молодёжи в политическое поле. Власть действительно является источником перемен, но в то же время ей нужно не просто решать насущные проблемы, но и привлекать к этому активные части общества, включая молодёжь. Глобальные вызовы формируют в обществе солидарность и наглядно демонстрируют слом стереотипа об оппозиционности молодёжи, которая в большинстве своём не покинула страну и продолжает строить образы желаемого будущего, соотнося себя со своей страной. Это особенно важно для политических элит, поскольку возможные меры по пресечению политической активности граждан, вызванные устареванием концепции «превалирования экономических прав над политическими», не станут решением вопроса сохранения статус-кво, но приведут молодых людей к ещё большей фрустрации и непониманию ценностей старшего поколения, тем самым закрепив проблемы политической самоидентификации будущего ядра населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате мы можем зафиксировать следующее. Во-первых, при обращении к исследованиям за 2019—2023 гг. мы проследили изменение образа будущего у молодёжи. Горизонт планирования у данной группы снижается, а также имеет высокую фрагментацию в возрастных подгруппах: молодые люди 23—27 лет

строят будущее исходя из двух или трёх месяцев, остальные молодёжные подгруппы (14—17 и 18—22 лет), если не изменили пределы собственного целеполагания, то обладают отличными друг от друга образами России будущего. Другими словами, у российской молодёжи нет консолидированного образа будущего, что негативно сказывается на её самоидентификации и соотношении себя со страной.

Во-вторых, от внешнеполитического давления сильнее всего пострадала студенческая молодёжь. Это обусловлено политическим и социально-экономическим факторами. Политический фактор подразумевает условия экономического благополучия, в которых выросло поколение «тучных нулевых», что повлияло на иное восприятие им действительности и отсутствие понимания социального контракта между обществом и государством, согласно которому ключевым показателем для старших возрастных групп является превалирование экономических прав над политическими, что привело, в свою очередь, к патернализму всего общества в целом. Эти факторы негативно сказываются на политической самоидентификации молодёжи, а это, в свою очередь, создает риски в последующих избирательных циклах для политической элиты, поскольку молодое поколение оказывается менее всего приспособленным к соблюдению «правил игры».

В-третьих, внешнеполитические вызовы способствуют солидаризации и консолидации общества. Это создает предпосылки не только для слома патернализма общества, но и для вовлечения молодёжи в политико-общественную жизнь. В то же время источником изменений считается государство, что делает его единственно возможным инициатором этих глубинных трансформаций. Специфика протекающих в обществе процессов создает возможности для вовлечения молодёжи в конструирование нового социального контракта и прививания ей ценностей, разделяемых старшими возрастными группами.

Таким образом, ключевая проблема в политической самоидентификации молодого поколения — отсутствие социального контракта между ним и властью, что мешает молодёжи соотносить себя с другими возрастными группами, со страной в целом. Ошибка старших возрастных поколений — недооценка этой проблемы, которая мешает идентификации молодёжи с политическими ценностями, разделяемыми старшими группами. Вместо того, чтобы понять отсутствие социального контракта у молодёжи с властью, в сознании старших возрастных групп проблема подменяется ложными причинно-следственными связями, формирующими стереотип об оппозиционности

молодёжи и её нежелании соотносить себя со своей страной. Исходя из этого, для преодоления проблем политической самоидентификации молодого поколения россиян представляется важной его единение с властью, что требует изменения формата взаимодействия с молодёжью через вовлечение её наиболее активных элементов в деятельность органов государственной власти. Это должно привести не просто к слому патернализма, но закреплению в самоидентификации нового поколения чувства сопричастности и ответственности за политические решения, принимаемые руководством страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Большая зарплата или работа по специальности? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9655> (дата обращения: 22.05.2023).
2. Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России: монография / под ред. А.В. Глуховой. Воронеж: Научная книга, 2020. 248 с.
3. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.
4. Комаровский В.С. Образ будущего России глазами молодёжи / под ред. В.С. Комаровского. М.: Аспект Пресс, 2021. 224 с.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.05.2023).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 25.05.2023).
7. Соловьёв А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 8—25.
8. Социологи узнали, каким молодёжь видит образ России будущего. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/12/01/952952-molodezh-predstavlyaet-rossiyu-buduschego-razvivayuschei-tehnologii-predprinimatelstvo-ekonomiku> (дата обращения: 24.05.2023).
9. Социологическое исследование «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» Центра политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. URL: <https://disk.yandex.ru/d/xfuJ0J-DnxJRwQ> (дата обращения: 24.05.2023).
10. Токарев А.А. Социология образа будущего-2033: нарисованная собой Россия. М., 2023. 49 с.
11. Шестопад Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. 2016. Серия 12 «Политические науки». № 2. С. 7—20.
12. Dearing J., Rogers E. Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going? // Annals of the International Communication Association. 1988. Vol. 11 “Communication Yearbook”. Iss. 1. P. 555—594.

REFERENCES

1. *Bol'shaya zarplata ili rabota po spetsial'nosti?* [A Big Salary or a Job in a Professional Field?]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9655> (accessed 22.05.2023). (In Russ.)
2. *Vnutripoliticheskaya povestka dnya kak faktor edinstva sovremennoy Rossii: monografiya* [Domestic Political Agenda as a Factor of the Unity of Modern Russia: Monograph]. Ed. by A.V. Glukhova. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2020, 248 p. (In Russ.)
3. Giddens E., Satton F. *Osnovnye ponyatiya v sotsiologii* [Essential Concepts in Sociology]. Scientific ed. S. Gavrilenko. Moscow, Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki Publ., 2021, 336 p. (In Russ.)
4. Komarovskiy V.S. *Obraz budushchego Rossii glazami molodezhi* [The Image of Russia's Future through the Eyes of Young People]. Ed. by V.S. Komarovskiy. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021, 224 p. (In Russ.)
5. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Concept of Russian Foreign Policy]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed 22.05.2023). (In Russ.)
6. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.02.2023 «Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu»* [Presidential Address to the Federal Assembly on February 22, 2023 “Presidential Address to the Federal Assembly”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (accessed 25.05.2023). (In Russ.)
7. Solov'ev A.I. *Politicheskaya povestka pravitel'stva, ili zachem gosudarstvu obshchestvo* [The Government's Political Agenda or Why the State Needs Society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2019, no. 4, pp. 8—25. (In Russ.)
8. *Sotsiologi uznali, kakim molodezh' vidit obraz Rossii budushchego* [Sociologists Found out How Young People See the Image of Russia's Future]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/12/01/952952-molodezh-predstavlyaet-rossiyu-buduschego-razvivayuschei-tehnologii-predprinimatelstvo-ekonomiku> (accessed 24.05.2023). (In Russ.)
9. *Sotsiologicheskoe issledovanie «Studenty Rossii: grazhdanskaya kul'tura i zhiznennye strategii» Tsentra politologii ISPI FNISTs RAN* [Sociological Study “Students in Russia: Civic Culture and Life Strategies” of Center for Political Studies ISPR RAS]. Available at: <https://disk.yandex.ru/d/xfuJ0J-DnxJRwQ> (accessed 24.05.2023). (In Russ.)
10. Tokarev A.A. *Sotsiologiya obraza budushchego-2033: narisovannaya soboy Rossiya* [Sociology of the Image of the Future 2033: Self-Drawn Russia]. Moscow, 2023, 49 p. (In Russ.)
11. Shestopal E.B. *Obrazy budushchego v soznanii rossiyskogo obshchestva kak faktor politicheskogo razvitiya* [Images of the Future in the Minds of Russian Society as a Factor of Political Development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2016, series 12 “Politicheskie nauki”, no. 2, pp. 7—20. (In Russ.)
12. Dearing J., Rogers E. *Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going?* *Annals of the International Communication Association*, 1988, vol. 11 “Communication Yearbook”, iss. 1, pp. 555—594. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 31.05.2023